

Говорят, что песня — душа народа. Но каждому ли дано ее понять, услышать?

...Когда на сцену выходит невысокий человек и сдержанно кланяется в ответ на аплодисменты зала, думаешь о том, что ему — композитору, народному артисту РСФСР художественному руководителю знаменитого Государственного академического русского народного хора имени Пятницкого Валентину Сергеевичу Левашову — дано счастье слышать душу народа в его напевах.

30 лет отдал Левашов фольклору.

— Мнение о том, что сегодня народное творчество вытеснено профессиональным искусством, распространено довольно широко, и не только в музыке, — говорит Валентин Сергеевич. — Но я убежден, что слышать это можно из уст людей, никогда не соприкасавшихся с фольклором, не интересовавшихся им. Мы несколько избалованы обилием разнообразных дарований в профессиональном искусстве. И мне кажется, такое обилие больше свидетельствует о благоприятных условиях, созданных для художников в нашей стране, чем о вытеснении фольклора профессиональным искусством. Ведь и в XIX веке параллельно существовало и народное, и профессиональное искусство. Но последнее было до революции уделом немногих. Сегодня же искусство общедоступно, с телевидением и радио оно буквально приходит к нам в дом...

Когда после окончания Великой Отечественной войны Левашов вернулся из армии домой, его, казалось бы, ждала протоптанная дорога профессионального музыканта. За плечами было Новосибирское музыкальное училище, а впереди — консерватория. Но интуиция подсказала ему иной путь. Тысячи километров исходил он по деревням и селам Сибири, собирая народные песни. В Новосибирск возвращался счастливым, руки оттягивали чемоданы с магнитофонными пленками, с пачками исписанной нотной бумаги, откуда рвались в мир прекрасные мелодии. Вскоре они зазвучали в концертных залах в исполнении

Сибирского русского народного хора, который возглавил Валентин Левашов, зазвучали в нашей стране и за рубежом.

Так сомкнулся «круг». Левашов собирал в селах и деревнях народные песни, а некоторое время спустя те, кто создавал их, с радостью узнавали свои напевы в репертуаре хора.

Левашов привозил из своих экспедиций и новые творческие замыслы. Так появи-

множество. Привез песни Аграфены Левашов в Москву, и имя Оленичевой стало известным не только музыкантам. Были изданы сборники песен, напетых колхозниц. И по сей день звучат они в исполнении русских хоров в различных уголках земли. Входят они и в репертуар хора имени Пятницкого, которым вот уже почти 15 лет руководит Валентин Левашов.

— Каков Ваш подход к

временный, активно творящий коллектив.

— Но как сохранить первозданность исполнения?

— Народный хор — это сложнейший инструмент, — говорит Левашов. — Артисты приходят к нам подчас без всякого музыкального образования. Их природная одаренность накладывает на нас большую ответственность — певцы должны получить в коллективе профессиональные навыки и не

За песнями в народ

лись первые сочинения Левашова — сюиты для оркестра народных инструментов, хоровые кантаты, песни. Мелодии их не имели прямых связей с напевами народа, но даже непосвященному было ясно, что создать их мог только музыкант, горячо влюбленный в фольклор. Но что такое фольклор в современной музыке?

— Говоря о таком источнике, как народное искусство, — рассказывает Левашов, — я, конечно, не имею в виду прямое использование мелодий. Здесь связи должны быть более сложными и опосредованными. Музыкант должен воспринять, ощутить и выразить в своем сочинении дух, характер, образ народного творения. Мы имеем в XX веке такие великоленные примеры опоры на фольклор, как искусство Прокофьева, Бартока, Яначека. Нельзя позволить угаснуть традиции, которую интуитивно хранил народ многие столетия...

Благодаря изысканиям Левашова многие народные песни обрели авторство. Так, по сей день музыканты помнят имя председателя одного из колхозов Новосибирской области Федора Гринько, у которого Левашов четверть века назад впервые услышал популярную теперь песню «Не сама машина ходит». А в начале 50-х годов в одной из деревень Омской области встретился Левашов с Аграфеной Оленичевой — пожилой женщиной, едва умевшей читать. Говорила Аграфена мало, но пела так, что птицы умолкали, заслушавшись ее. И песня знала великое

исполнению народных песен?

— Помню, как во время поездок по Сибири я с изумлением обнаруживал в близлежащих селах одну и ту же песню, исполняемую в разных вариантах. И какие-то маленькие изменения в мелодии, в ритме подчас в корне меняли эмоциональное звучание песни. Это как раз и означало, что песня живет, дышит, растет и развивается. Как растет и развивается сам народ, складывающий ее. Это и есть народное творчество.

За годы работы Левашова в хоре имени Пятницкого коллектив изменился. На новой основе Левашов развивает традиции Митрофана Ефимовича Пятницкого, замечательного русского музыканта, впервые выступившего в 1911 году в Москве с концертом «хора русских крестьян - великороссов Воронежской, Рязанской и других губерний России». Это был первый в России профессиональный народный хор, вызвавший восторженные отзывы таких мастеров, как Федор Шалапин и Сергей Рахманинов. Хор покорял не только искренностью и непосредственностью, но и живым дыханием импровизации, сиюминутного творчества, которым всегда привлекает фольклор.

Сегодня Левашов исследует различные варианты исполнения одной и той же песни. И если год назад мы слышали песню в одном варианте, то сегодня она звучит иначе. Хор имени Пятницкого под управлением Левашова — это не музей, сохраняющий музыкальные реликвии прошлого, это со-

утерять той непосредственности и искренности, которые они принесли с собой. Одновременно мы и сами готовим певцов: при хоре создана студия, где занимаются талантливые девочки из подмосковных деревень.

К Левашову часто приезжают за советом его коллеги из Северного, Сибирского, Красноярского, Казахского народных хоров. Нередки гости из Чехословакии и Болгарии, Польши и Канады, интересующиеся опытом старейшего русского народного хора. Когда коллектив выезжает на гастроли — неизменны творческие встречи с любителями народных песен той страны, где проходят выступления. И очень часто их участники просят исполнить сочинения Левашова. Их интересуют связи народного и профессионального искусства. А лучшие песни Левашова несут в себе ту безыскусную прелесть, неброскую красоту, которые отличают русское народное творчество. Неразделимы «два» Левашова — руководителя хора, несущего в мир неумирающие образы русского искусства, и композитора, черпающего свое вдохновение из полнокровной чаши народной мудрости.

Кто из них ярче, интереснее?

Очевидно, не будь одного, того, что молодым бродил по сибирским селам в поисках песен, не было бы и другого, мастера, чьи песни сегодня вернулись к народу, звучат во всем мире.

Д. РОМАДИНОВА.
Искусствовед.